

Взаимоотношения Войскового хозяйственного правления
Оренбургского казачьего войска с неказачьими органами
управления Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX в.

А.В. Мещеряков

*АНО «Музей В.С. Черномырдина»
Черный Отрог, Российская Федерация*

В статье рассматривается вопрос о взаимодействии Войскового хозяйственного правления с неказачьими органами власти (Контрольной палатой, Казенной палатой и Горным управлением). Часто такие отношения были противоречивы, так как каждый из них пользовался своими нормативными актами и отстаивал собственные интересы. Нередко это приводило к ведомственным или судебным разбирательствам, что впоследствии могло повлечь изменение законодательства.

Ключевые слова: Войсковое хозяйственное правление, Оренбургское казачье войско, Контрольная палата, Казенная палата.

Для цитирования: Мещеряков А.В. Взаимоотношения Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска с неказачьими органами управления Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.55–61.

Одним из важнейших вопросов управленческой проблематики является определение места органа управления в системе государственного аппарата. По роду своей деятельности Войсковому хозяйственному правлению (далее – ВХП) приходилось взаимодействовать как с органами казачьего управления (например, Главным управлением казачьих войск, наказным атаманом, Войсковым штабом, атаманами отделов), так и с неказачьими институтами власти. В первую очередь это Контрольная и Казенная палаты, с которыми ВХП постоянно находилось во взаимодействии. Целью статьи станет анализ взаимоотношения ВХП с неказачьими органами управления.

Начнем с анализа взаимодействия ВХП и Контрольной палаты. Контрольная палата в Российской империи представляла собой местное учреждение государственного контроля, занимавшееся документальной ревизией счетов всех государственных учреждений губернии, в том числе и ВХП. Учитывая, что до 1878 г. контролирующая функция за денежными расходами возлагалась на контрольное отделение ВХП, то после передачи этих функций Контрольной палате отношения между органами были достаточно сложные.

По закону ВХП ежегодно составляло сметы об ожидаемых доходах и расходах. Затем проект сметы поступал на проверку в местную Контроль-

ную палату, где должен был быть рассмотрен в течение двадцати дней, после чего уходил на утверждение к высшему начальству. В случае несогласия ВХП с выводами Контрольной палаты, они обсуждались в общем присутствии Правления совместно с Управляющей Палатой или уполномоченным лицом [10, ст.11, с.699].

По итогам финансового года Контрольная палата проверяла отчет по доходно-расходной смете. Проверялись как доходы, так и расходы. В случае большого недопоступления запланированного дохода, Контрольная палата запрашивала объяснения, по какой причине это случилось, и хотела знать о принятых мерах, способствующих к взысканию этой недоимки [8, л.59–59 об.].

В отчете по расходам указывались потраченные во время командировок деньги на покупку оборудования, на печать документов в типографии и другие финансовые операции. ВХП отвечало в том числе и за отчетность расходов военных отделов, станиц и хуторов [4, л.47, 56, 64].

Отчетность состояла из предоставленной в Контрольную палату оправдательной документации за потраченные деньги. Причем если ВХП вовремя не отправляло отчетные документы, то Контрольная палата входила с ним в переписку, требуя выслать их для проверки. Следует отметить, что проверка документации Контрольной палатой занимала длительное время. Так, в 1908 г. Контрольная палата делала запрос в ВХП о недостающих оправдательных документах только за 1906 г. По итогам проверки Контрольной палатой составлялась ведомость, в которой значились собственно израсходованная сумма и список недостающих документов по расходам. К примеру, за 1906 отчетный год доставало оправдательных документов по 23 пунктам на общую сумму 74551 руб. 42 коп. [5, л.3–5 об.]. Основная часть этой суммы была связана с переводом денег из депозита ВХП в общий войсковой капитал. По ним требовалось отправить журнальное постановление Общего присутствия ВХП о перечислении этих денег, что не должно было вызвать каких-то трудностей. Тем не менее, по одному из переводов возникла проблема. Сумма в размере 24834 руб. была переведена из депозита без особого на это распоряжения со стороны ВХП. Она осталась неизрасходованной от суммы в 91000 руб., полученной от казны по смете Главного управления казачьих войск на покупку строевых лошадей для казаков, о чем и было сообщено в Контрольную палату [5, л.9].

Более мелкие суммы, по которым не было оправдательных документов, приходились в основном на станичные правления. Для решения этой проблемы ВХП составляло отдельную ведомость по станицам, отмечая в ней недостающие документы. Затем оно рассылало постановления каждой станице об этих документах. В ответ получало подтверждение о наличии документов или ответ о невозможности их выслать в связи с различными причинами. Все полученные документы переправлялись в Контрольную палату [5, л.6–20].

Следует отметить, что срока давности проверки документов у Контрольной палаты не было. Довольно часто Контрольная палата запрашивала документы пятилетней давности [7, л. 1–2 об.]. Были и курьезные случаи. В 1911 г. Контрольная палата запросила отчет об израсходованной горным инженером Скольковским суммы в размере 200 руб., выданных ему в 1869 г. Горное ведомство ВХП, естественно, выслать этот отчет не смогло, так как этот сотрудник умер [6, л. 19 об.].

Под прикрытием ревизии финансовых дел ВХП Контрольная палата пыталась вмешиваться и во внутренние дела ВХП. Так, в журнале заседаний Межевого отделения ВХП за 1891–1894-е гг. в докладе исполняющего обязанности начальника Отделения за январь 1892 г. говорится о том, что Контрольная палата не удовлетворена работой Межевого отделения. Главная причина неэффективности работы, по мнению Контрольной палаты, являлось то, что сэкономленные в течение 1886–1891-х гг. от жалованья и столовых деньги, возникшие в связи некомплектom штатного состава, тратились на премии сотрудникам Межевого отделения. Это признавалось Контрольной палатой недопустимым. В результате чего было возбуждено преследование в общем ревизионном порядке. Также Оренбургская контрольная палата выступила с инициативой войти в переписку с Военным министерством и обсудить варианты более эффективной работы по размежеванию земель Оренбургского казачьего войска (далее – ОКВ), а деньги в размере 12783 руб. 70 коп., выданные на премии чинам Межевого отделения, вернуть в войсковую казну с запрещением таких выплат в последующем [4, л. 11 об., 12].

Началась долгая переписка между ведомствами, в которой ВХП дало свое объяснение произошедшему. Во-первых, срок размежевания войсковых земель был рассчитан неправильно, поэтому задача не могла быть выполнена за 13 лет. Во-вторых, размежевание земель шло более быстрыми темпами, чем было заявлено в графике. В-третьих, штат за это время постоянно менялся, и если в один год был недостаток кадров, то в другой год чинов на работу было нанято больше штатного расписания. В-четвертых, премирование сотрудников оказалось эффективным способом мотивации для ускорения работы. В-пятых, труд землемера имел свои особенности, и применять общие правила оплаты труда, как в случае с обычным чиновником, просто было нельзя [1, с. 118–122]. В итоге приведенные доводы ВХП позволили признать выводы Контрольной палаты неправильными.

Таким образом, Контрольная палата участвовала не только в проверке сметы, предусмотренной по закону, но и вмешивалась во внутренние дела ВХП, пытаясь стать инициатором изменения в подходах к решению крупной экономической проблемы ОКВ, связанной с размежеванием земель.

Еще одним институтом управления, которое не входило в систему управления ОКВ, но с которым ВХП постоянно находилось во взаимодействии, являлась Казенная палата и подчиненные ей казначейства.

Казенная палата – это губернское учреждение Министерства финансов в Российской империи. На Казенную палату со второй половины XIX в. возлагалось счетоводство и отчетность по приходу и расходу сумм в губернских и уездных казначействах, непосредственно ей подчиненных. В обязанности последних входили все расчетные мероприятия с деньгами. Они выдавали губернским и казачьим учреждениям нужные суммы и принимали неистраченные суммы.

Несмотря на то, что у ВХП одной из основных функций являлась финансовая, все денежные средства хранились в казначействе, поэтому между ними часто возникали противоречия.

Одним из первых противоречий стала организация делопроизводства. Так, в 1892 г. в Казенную палату от Оренбургского губернского казначейства поступил рапорт о том, что последние постоянно получают конверты с надписями «нужно», «весьма нужно», «экстренно». При вскрытии же их оказывается, что это обычные ассигновки, не представляющие особой важности. Вызвано это было тем, что чиновники ВХП не соблюдали правила и инструкцию, по которой подписывать конверты должны были те, кто подписывал ассигновку. В ВХП пометки делал тот, кто заведует в учреждении отправлением пакетов, из-за этого и получалась такая путаница. Поэтому Казенная палата просила распорядиться ВХП, чтобы оно привело в порядок делопроизводство в своих учреждениях, согласно принятым инструкциям [9, л.79–79 об.].

Вторым спорным вопросом являлось распределение денег между войсковым капиталом и государством. Показательным случаем стал спор между Казенной палатой и ВХП. Речь шла о том, что после осуждения за растрату общественных денег в сумме 92 руб. 93 коп. поселковый атаман И.Н. Лучевников должен был вернуть эту сумму, а также с него должны были быть взысканы еще 5 руб. в пользу казначейства. Общая сумма в размере 102 руб. 4 коп. с атамана была взыскана Троицкой полицией и сдана в Троицкое казначейство. Зачислена же она была в общий войсковой капитал. Когда это выяснилось, Казенная палата просила ВХП перевести 5 руб. из войсковых сумм в число государственных доходов на счет местной полиции. ВХП в свою очередь уведомяло Казенную палату о том, что сумма в размере 5 руб. поступила правильно и возврату не подлежит [8, л.4–7].

Еще одним важнейшим вопросом стала борьба с коррупцией. Для этого Министерство финансов вышло с предложением о ежемесячном сличении счетов распорядительных управлений со счетами казначейств, так как наибольшее количество хищений происходило по подложным ассигновкам. Ввиду этого предложения в 1889 г. Департамент государственного казначейства распорядился обратиться к начальникам учреждений г. Оренбурга с разъяснениями о важности мероприятий по борьбе с коррупцией. Однако губернское казначейство отмечало, что многие распорядительные управления, в том числе ВХП, Войсковой штаб и Управление

1-го военного отдела, относились к порядку сличения счетов совершенно индифферентно. Они либо вовсе не высылали в казначейство ведомости для сличения, либо высылали их по истечении шести месяцев, причем ведомости эти включали в себя отчетность не за один месяц, как следовало, а за несколько месяцев. Поэтому управляющий Оренбургской казенной палатой просил Наказного атамана ОКВ распорядиться по управлениям казачьих войск, чтобы они, согласно правилам, ежемесячно высылали счета для сличения [8, л.7].

В ответе ВХП уведомляло управляющего Казенной палатой, что распоряжение по управлению было сделано. Однако ВХП просило отправить распоряжение также по казначействам, чтобы и они соблюдали правила, в частности записывали принятые ассигновки в журнал [8, л.51].

Таким образом, между ВХП и Казенной палатой с подчиненными ей казначействами часто возникали споры и конфликты. Связаны они были с нерешенными денежными вопросами между ведомствами (финансовым и военным), а также с нежеланием ВХП работать по правилам, созданным Министерством финансов, из-за все той же разной ведомственной подчиненности.

С другими неказачьими органами управления ВХП взаимодействовало в случаях возникновения смежных с войсковыми вопросов. К примеру, сложным вопросом оставалось развитие горного дела на территории войска из-за запутанности законодательства. Особые противоречия складывались с золотопромышленниками. Так, в 1890 г. в ВХП от окружного инженера VII Оренбургского округа пришел рапорт старшего горного землемера Подкорытова о сопротивлении, которое оказали атаман Мельниковского поселка Дорогин и казаки этого поселка при отводе Федосеевского золотого прииска. В частности, горный землемер просил разъяснить казакам положение Горного совета, утвержденное министром Государственных имуществ 29 сентября 1886 г., по которому золотопромышленники не обязаны заключать договоры при отводе золотосодержащих площадей [3, л.32]. В ответ на это Общее присутствие ВХП приняло постановление, по которому действия атамана и казаков были оправданы, так как ВХП еще в 1869 г. циркулярным распоряжением предписало станичным правлениям не допускать отводов площадей под золотые прииски без заключения договора и уплаты определенного законом вознаграждения.

Данное дело закончилось постановлением ВХП о том, что и в дальнейшем казакам не следовало допускать золотопромышленников на земли ОКВ без предварительных соглашений, так как это приносило прямую экономический ущерб войску. Об этом было сообщено Уральскому Горному управлению, окружному инженеру VII округа, Межевому отделению и Кундравинскому станичному правлению, а затем данное распоряжение было отправлено на утверждение в Главное Управление казачьих войск [3, л.32 об.]. После утверждения (18 мая 1892 г.) данное постановление приобрело силу закона. То есть ВХП исполняло возложенные на него функ-

ции по улучшению хозяйства войска, действуя исключительно в интересах ОКВ, несмотря на то, что это шло вразрез с общеимперскими законами.

Следует отметить, что подобный инцидент произошел еще раз в 1894 г. в той же станице, куда землемер Подкорытов прибыл для отвода земли под золотые прииски, только с другим человеком – женой купца Чеканова [3, л.4 об.]. Но он вновь получил отпор от казаков, которые действовали согласно указу ВХП, по которому станичным и поселковым властям запрещалось допускать золотопромышленников к межеванию земли под золотые прииски до тех пор, пока они не заключат арендное соглашение [3, л.6, 7 об.]. Причем дело закончилось дракой, за что на казаков было заведено уголовное дело. На их защиту встал атаман 3-го отдела Оренбургского казачьего войска и ВХП. Однако из-за того, что дело поступило в Троицкий окружной суд, ВХП смогло защищать права казаков только в качестве третьего лица. Тем не менее своим постановлением ВХП просило Уральское Горное Управление привлечь старшего землемера Подкорытова к ответственности и принять меры для того, чтобы такие инциденты больше не повторялись [2, с.519–521].

Таким образом, ВХП при столкновении с органами власти, не входящими в систему управления ОКВ, пыталось всячески отстоять интересы войска, даже если это шло вразрез с общеимперским законодательством. Причем ВХП было последовательно в своих действиях и добивалось, чтобы постановления, вынесенные им, приобретали силу закона.

Источники и литература

1. *Мещеряков А.В.* Реконструкция карьеры Оренбургского казачьего чиновника конца XIX века (на примере служащего войскового хозяйственного правления А.П. Попова) // Белгородский диалог – 2011. Проблемы российской и всеобщей истории, г. Белгород, 15–16 апреля 2011 г.: сб. избранных научных тр. Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / [редкол.: С.Н. Прокопенко (отв. ред.) и др.]. Белгород: ГиК, 2011. С.118–122.

2. *Мещеряков А.В.* Оценка властных полномочий Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска по отношению к неказачьим органам власти (на примере судебного прецедента) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №16 (135). С.519–521.

3. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО) Ф.37. Оп.3. Д.176(а).

4. ОГАОО Ф.37. Оп.3. Д.209(а).

5. ОГАОО. Ф.37. Оп.3. Д.628.

6. ОГАОО. Ф.37. Оп.3. Д.632.

7. ОГАОО. Ф.37. Оп.3. Д.646.

8. ОГАОО. Ф.37. Оп.4. Д.135.

9. ОГАОО. Ф.37. Оп.4. Д.139.

10. Свод законов Российской империи. В 5 кн. Кн.1. Т.1–3. «Свод губернских учреждений». Издание неофициальное / под ред. И.Д. Мордухай-

Болтовского. СПб.: Русское Книжное Т-во «Деятель», 1912. [12], 439, XIII, 737, XX, 404, XI, [1], 41, [3] с.

Relations between the Military Economic Board
of the Orenburg Cossack Army with non-Cossack authorities
of the Orenburg province in the late 19th – early 20th centuries

A.V. Meshcheryakov
Chernomyrdin Museum
Cherny Otrog, Russian Federation

The article deals with the issue of the interaction of the Military Economic Board with non-Cossack authorities (the Control Chamber, the Treasury and the Mining Department). Often such relations were contradictory, since each of them used his own regulations and defended his own interests. Often this led to departmental or judicial proceedings, which could subsequently lead to changes in legislation.

Keywords: Military Economic Board, Orenburg Cossack Army, Control Chamber, Treasury.

For citation: Meshcheryakov A.V. Relations between the Military Economic Board of the Orenburg Cossack Army with non-Cossack authorities of the Orenburg province in the late 19th – early 20th centuries. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 2, pp.55–61. (In Russian)

Информация об авторе:

Мещеряков Александр Валерьевич – заведующий образовательным отделом АНО «Музей В.С. Черномырдина» (Черный Отрог, Оренбургская область, Российская Федерация); e-mail: mescher90@mail.ru

Meshcheryakov Alexander Valerievich – Head of the educational department of the Chernomyrdin Museum (Cherny Otrog, Russian Federation).